Генри Айртон. Помощник Оливера Кромвеля

Помощники известных

Владимир Левченко

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Всем нам хорошо известны имена исторических деятелей, сделавших заметный вклад в мировую историю. Мы часто наблюдаем за их жизнью и деятельностью, знаем подробную биографию не только самих лидеров, но и членов их семей. К сожалению, многие люди, в действительности создающие историю, остаются в силу ряда обстоятельств в тени и не получают столь значительной популярности. Пришло время восстановить справедливость.

Данная статья входит в цикл статей, рассказывающих о помощниках известных деятелей науки, политики, бизнеса. Автор подробно раскрывает всю значимость каждой исторической личности, дает представление о ее вкладе в деятельность мировых лидеров. Также читатели узнают о малоизвестных трудах и теориях, о личных достижениях каждого персонажа, что позволит создать целостный образ человека, сыгравшего немалую роль в мировой истории.

- Владимир Иванович Левченко
  -
  - Биография:
    - ■

Владимир Иванович Левченко Генри Айртон. Помощник Оливера Кромвеля

Английский военноначальник, соратник и друг О. Кромвеля, активный деятель Английской буржуазной революции 17 века, главный **идеолог индепендентов**, от англ. independents, (буквально – независимые) – революционной политической партии, выражавшей интересы радикального крыла буржуазии и нового дворянства.

Следует отметить, что Кромвель, до революции бывший скромным сельским сквайром, не имел юридического образования и во многих идеологических вопросах полагался на своего друга и сподвижника сэра **Генри Айртона.** Если Кромвель олицетворял «практическую политику» индепендентов, то Айртон воплощал в себе ее ***мозг и «движущий ду х».*** Генри, изучавший **право в Оксфорде,** обычно любил находиться в тени своего знаменитого друга, но всякий раз выступал на первый план, когда требовалось изложить общие принципы, разделяемые высшими офицерами армии. Его большая квадратная голова, обрамленная черными курчавыми волосами, красноречие, отточенные формулировки, незаурядная эрудиция сразу же бросалась в глаза на заседаниях Парламента или Армейского совета. Юридически вышколенный ум не допускал туманностей в выражениях, он формулировал политические воззрения наподобие статей закона. Не раз эти качества, вкупе с поразительной находчивостью выручали сторонников Кромвеля в затруднительных ситуациях. Открытый сторонник *«правления собственников»* и *«традиционного права»,* Айртон, как и Кромвель, стал республиканцем по *«необходимости».* Но, убедившись в невозможности иначе утвердить «власть» и «авторитет» *индепендентского джентри* в стране, Айртон преследовал свою цель до конца. Это он был составителем армейского ультиматума парламенту, содержавшего требование немедленного ***суда над королем;*** это он был непосредственным организатором *«Прайдовой чистки»,* сделавшей этот суд возможным. Когда же суд стал фактом, Айртон наряду с Кромвелем были его членами и его цементирующей силой. Наконец, среди организаторов суда над королем нельзя не упомянуть *Генри Мартина*– единственного убежденного республиканца среди сколько-нибудь известных членов суда.

Отдельно нужно сказать о роли Генри Айртона в создании **армии Кромвеля.** В СССР последние восемь с половиной десятков лет считалось, что сформированная по декрету от 15(28) января 1918 года Рабоче-крестьянская Красная армия – революционная регулярная армия нового образца – не имела аналогов в военной истории. Однако за 276 лет до ленинского **декрета о формировании РККА**, член английского парламента Оливер Кромвель с сэром Генри Айртоном успешно сформировали для борьбы против войск английского короля Карла I Стюарта армию под названием ***«Новая модель».*** Именно ее взяли за основу большевики при создании собственной революционной армии.

Началом гражданской войны в Англии считают 22 августа 1642 года: в этот день король Карл I поднял свой штандарт в Ноттингеме. Это означало официальное объявление войны парламенту в Лондоне. Кромвель начал создавать **новую армию**. Айртон помог Кромвелю четко, пункт за пунктом, выдвинуть тезисы **реформы парламентских вооруженных сил**, состоящих из «старых, дряхлых военных служак и пьяниц» и фактографически точно доказать необходимость скорейшего их внедрения. Они настаивали на полном обновлении вооруженных формирований парламента. Естественно, что командовать «божьими воинами» должны *выходцы из той же среды*, пользовавшиеся в ней достаточным авторитетом. Но для этого необходимо было напрочь сломать традиции подбора офицерского корпуса, существовавшие в то время в вооруженных силах всех стран Европы и Азии. Традиционно офицерский корпус формировался исключительно из дворянского сословия, а солдаты – из низшего, и отношения господ и рабов автоматически переносились в вооруженные силы. Такая армия победить короля не могла. Отсюда родился гениальный тезис о том, что ***«для борьбы с людьми чести надо иметь людей религии»*** (т. е. армию с другой идеологической платформой, что впоследствии проделал Лев Бронштейн (Троцкий), создавший Рабоче-крестьянскую Красную армию.) Посредниками идей Кромвеля были пуританские проповедники, один из которых, Ричард Бакстер, оставил мемуары, в которых писал:*«Он особенно заботился о наборе в свой отряд религиозных людей. Эти люди обладали большим пониманием, чем обычные солдаты, и поэтому больше представляли важность и последствия войны. Они воевали не ради денег, а во имя того, что считали своей целью, – общественного блага».* Именно из этих людей, проявивших талант увлекать за собой остальных, Айртон решил создать офицерский корпус армии **«Новая модель».** Однако Палата общин до сих пор

назначала офицерами в свою армию военных профессионалов из числа своих членов. Кромвель задумал сломать эту традицию, открыв дорогу своим «божьим людям». И это удалось. 19 декабря 1644 года под впечатлением выступления в парламенте Генри Айртона был принят ***«Билль о самоотречении»***, по которому члены парламента не имели права занимать военные должности. Первым кандидатом на уход из армии был лорд Эссекс, вторым – Кромвель. Однако когда солдаты узнали о том, что их любимый полковник вынужден их оставить, они направили петицию в парламент, и депутатам ничего не оставалось, кроме как в порядке исключения просить полковника Кромвеля вернуться в армию. Все же остальные офицеры – члены парламента – из армии ушли. Парламент принял ***концепцию Кромвеля – Айртона «Новая модель»*** и подтвердил это постановлением Палаты общин от 15 февраля 1645 года. Вместо прежнего территориального ополчения отдельных графств, которое иногда отказывалось воевать за их пределами, была учреждена новая регулярная армия, централизованно финансируемая общественными средствами. Ее главнокомандующим, генералом, был назначен Томас Ферфакс, его заместителем, генерал-лейтенантом, командующим парламентской кавалерией – Оливер Кромвель, *одним из его полковников – Генри Айртон.* По иронии судьбы, 19 февраля 1645 года парламент, принимая постановление о регулярной английской армии предусмотрел унифицированную форму одежды – *«красный мундир из сукна хорошего качества»* в отличие от белых кафтанов солдат короля Карла I. Таким образом, в народе армия парламента получила название *«Красной армии»,* а королевская – *«Белой армии».* Поэтому нет ничего удивительного в том, что некоторые аспекты построения армии Оливера Кромвеля и ее название большевики заимствовали один к одному, но при этом «забыли» указать источник, а выдали это за собственное «изобретение», заменив только пуританских проповедников армии Кромвеля политическими комиссарами. Но, так или иначе, первые сведения об этом они почерпнули из статей Фридриха Энгельса по военной истории и военному искусству для «Новой американской энциклопедии», написанных в 1857 году. Первое боевое крещение ***«Красная армия» Кромвеля*** получила 14 июня 1645 года близ деревушки Нэсби, что стояла на восточной стороне дороги из Ноттингема. Кромвель, сидевший на вороном коне в солдатской каске и простой стальной кирасе, указал на освещенный восходящим солнцем золотом крест сельской церквушки и воскликнул: *«Божьи ратники, видите, сам Господь с нами, он посылает нам знаменье и мы победим!»* Кирасиры обнажили головы, и проповедники, бывшие в каждом

взводе, прочли молитву. Увидев построенную для боя армию парламента, Карл I решил отойти на север, так как Ферфакс имел двойное численное превосходство. Но принц Руперт, племянник короля, убедил Карла принять бой, указав на превосходство в качестве кавалерии. Принц командовал кавалерией правого фланга королевских войск. Против него стоял кавлерийский полк Генри Айртона, а командиром другого полка был старший сын Кромвеля – Оливер. Принц Руперт решил сначала ударить по Айртону, смять левое крыло парламентской армии, занять деревню Нэсби и, таким образом, выйти в тыл Ферфаксу. Но он упустил из вида мощную кавалерийскую группировку Кромвеля, которая могла ударить по левому флангу королевской пехоты. Принц Руперт смял кавалерию Айртона и вышел во фланг и тыл пехоте Ферфакса. Королевские кавалеристы, как обычно, бросились преследовать драгун Айртона, рассыпались по полю и теперь их было весьма сложно снова собрать в ряды. Когда Кромвель увидел, что на его друга навалился принц Руперт, он ударил по королевской коннице генерала Ландгейля. Кромвель лично повел своих *«железнобоких»* в атаку. Среди кирасир скакали пуританские проповедники в черных одеждах с большими белыми воротниками, с крестами в правой руке и библиями в левой, громкими криками призывая *«божьих ратников»* победить *«неверное войско царя Ирода»*. Отбросив драгун Ландгейля, Кромвель ударил во фланг королевской пехоте. Противник дрогнул, и тут с фронта ударил Ферфакс. Разгром был полным. Король, бросив поле боя, ускакал со своим двором и телохранителями. Принц Руперт, которому наконец удалось собрать свою конницу, увидел разгромленный центр своей позиции. Он решил не продолжать бой, поспешив за королем. Сам Генри Айртон, в бою получивший ранения в руку и голову попал в плен, но вскоре был освобожден мощным натиском Кромвеля. Армия, созданная Оливером Кромвелем, выдержала экзамен на зрелость. Из ее среды выдвинулись такие талантливые военачальники, как полковник *Прайд* – бывший извозчик, полковник *Хьюстон* – бывший сапожник, полковник *Фокс* – бывший котельщик, полковник *Рейнсбро* – бывший корабельный шкипер и генерал-комиссар Генри Айртон – бывший сквайр. Все они никогда раньше не брали в руки оружие, но были ревностными пуританами. Шотландский полководец Лесли, имевший опыт Тридцатилетней войны, отозвался о «Красной армии» так: *«Европа никогда не имела лучших солдат»*. Радость победы омрачала лишь гибель сына Оливера, но отец принял это стойко: – *«На то воля божья»*. В отличие от своих единомышленников, Оливер Кровель понимал, что пока жив Карл

I, гражданская война будет длиться, и сделал все, чтобы заполучить короля в руки парламента, судить его как предателя и врага народа и казнить. (Удивительные все-таки исторические параллели прослеживаются в перипетиях революционных событий разных стран и разных веков!).

Итак, Оливер Кромвель со своими сподвижниками, теоретиком которых являлся Генри Айртон, совершили то, что казалось невозможным: актом парламента от 17 марта 1647 года была ***отменена королевская власть.*** Через три дня упразднили Палату лордов, а 19 мая Англия была провозглашена ***«свободным государством общего блага»,*** которое должно было управляться *«представителями народа и парламента».* Но воевать пришлось еще долго: в Англии, Шотландии и Ирландии, – и нигде **«Красная армия» Кромвеля** и ее ***главного комиссара Айртона*** не терпела поражения. Красные мундиры надолго остались в армии Великобритании – вплоть до англо-бурской войны. Но парламентская республика просуществовала недолго. 20 апреля 1652 года Оливер Кромвель разогнал парламент, как через 147 лет это сделал Наполеон Бонапарт, став впоследствии императором Франции. Оливер Кромвель королем Англии становиться не хотел, но власть стремился удержать в руках. *По совету Айртона,*16 декабря 1653 года он был провозглашен лордом-протектором Англии и фактически стал некоронованным королем страны. (Еще одна историческая аналогия.) ***Юрист и правовед, Айртон*** хорошо понимал необходимость признания легитимности новой власти в Европе и Азии. И прежде всего в тех странах, в которых главенствовала некатолическая конфессия. Зная о войне против католицизма, которую вел украинский гетман Богдан Хмельницкий, кабинет Кромвеля с большим вниманием следил за лондонской прессой, публиковавшей отчеты о боевых действиях, начиная с битвы под Желтыми водами в мае 1648 года. Пуританская Англия с уважением и вниманием следила за борьбой православия с Папой Римским, поддерживавшим Речь Посполитую и материально и морально. Можно с достаточной достоверностью предположить, что Оливер Кромвель и его помощники видели в Богдане Хмельницком не только родственную душу, но и своего потенциального союзника. Что же касается ***теоретических положений Генри Айртона***, то некоторые из них удивительным образом напоминали бы советскую Конституцию, если бы не были написаны несколькими столетиями ранее. Подобно ей он многое основывает на принципе «Кто не работает, тот не ест». Не обошлось, конечно, без дебатов тогдашних теоретиков и по одному из ключевых вопросов всякой революции – **вопросу о частной собственности.** В то время

левеллеры (англ. leveller – уравнитель), большие сторонники всеобщего равенства во всем, отстаивали **естественное право на собственность**, по которой всякий нуждающийся мог на совершенно законных основания посягнуть на чужое имущество. (Впоследствии воплотившееся в известные лозунги: *«грабь награбленное»* и *«отнять и поделить».)* Нужно отметить так же и то, что левеллеры относили к естественным **(«прирожденным»)** правам и свободам такие, как свобода слова, совести, печати, петиций, торговли, свобода от военной службы, равенство перед законом и судом. Все люди *«по природе равны и одинаковы по силе, званию, власти и величию».* Айртон же, во многом соглашаясь с левеллерами, утверждал, что основой всякой собственности является ***гражданское право,*** основой которого является договор, в свою очередь основанный на базе гражданского закона, а не закона Божьего, по которому все равны от рождения. (Кстати ряд положений левеллеров вскоре легли краеугольным камнем в основу Конституции только что образованных Североамериканских Соединенных Штатов, одна из первых статей которой гласит: – Каждый человек свободен от рождения… но только там это касалось личной свободы каждого гражданина в рамках закона, а не его собственности. Как известно, американская конституция действует и по сей день.) *"Ни закон бога, ни закон природы не дают мне собственности,* – говорил Айртон. – *Собственность есть установление человеческой конституции"*. И поскольку государствопризнает право человека на частную собственность, то и устроено оно должно быть так, что бы эта собственность надежно охранялась. *«Все главное, о чем я говорю, сводится к необходимости считаться с собственностью. Ведь она является важнейшей основой всего королевства, и если вы, – обращался он к левеллерам, – уничтожите ее, вы уничтожите все остальное».*Как и во всякой революции, в Англии 17 века находились разного рода ортодоксальные элементы разного толка. Так, на одной из конференций, представители крайне левой оппозиции (как мы бы сегодня ее определили) бросили Айртону, как представителю «партии власти» упрек в том, что революция незавершенна, что *«надо идти дальше», «надо идти до конца»* (*«революция считается завершенной, когда начинают строиться концлагеря» Л. Д. Троцкий*), и что солдаты рисковали своей жизнью в борьбе против короля за нечто большее, чем предложение Айртона, на что последний ответил, что они должны быть очень довольны, ибо теперь они будут жить не под правлением капризного тирана, а под властью правительства, контролируемого теми, кто обладает в королевстве собственностью, а также под защитой твердых и

постоянных законов, которые выработают их (*солдатские*) представители. И если Айртон был на уровне своего времени, то левеллеры в деле **построения социализма в одной отдельно взятой стране** лет примерно на 300 на лет опережали его. Интересно, что во время жарких дебатов различных революционных партий и их течений по поводу всеобщего равноправия, прав и свобод личности, в частности права на волеизъявление путем всеобщего тайного голосования, *никому*(!) в голову не пришла оригинальная мысль о том, что «женщина тоже человек», и тоже должна иметь хоть какие-нибудь права, помимо многочисленных обязанностей. Зато Айртону удалось доказать, что все известные к тому времени (да и нынешнему времени тоже) конституции разных времен и государств были основаны на признании **частной собственности**, чем заставил своих оппонентов занять оборонительные позиции.

После присвоения Генри Айтону звания генерал-майора, он в составе армии Кромвеля отправился в ирландскую экспедицию. Там армия разделилась, Кромвель отправился в Шотландию, а Айртон, почти уже покоривший Ирландию, умер 26 ноября 1651 года во время осады Лимерика от голода. Смерть его сильно огорчила протектора, который в суровом генерале потерял одного из своих лучших полководцев и убежденнейшего сторонника. После **реставрации** династии Стюартов в 1660 году, тело его было выкопано из земли, повешено, затем обезглавлено и похоронено под той же виселицей.

Биография:

Айртон (Ireton) Генри (1611 – 26.11.1651), деятель Английской буржуазной революции 17-го века, идеолог умеренных индепендентов, сподвижник О. Кромвеля. Был одним из организаторов новой армии (т. н. армии нового образца), в которой занял пост генерал – комиссара. В 1645 был избран в Долгий парламент. А. был главным оппонентом левеллеров на конференции в Патни (1647), выступал за сохранение короля и палаты лордов, против идеи «народоправства». Однако осенью 1648, когда стало ясно, что индепенденты, не казнив короля, не удержат власти, А. стал одним из организаторов и участников суда над Карлом I. В качестве помощника Кромвеля отправился в 1649 в Ирландский поход и остался в Ирландии в качестве лорда-правителя. (БСЭ).